

Начальник кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД РФ, кандидат юридических наук, доцент
 Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1
 Тел.: +7 (911) 29-38-298 E-mail: korovkinds@mail.ru

KOROVKIN Dmitry Sergeevich

Professor of the Department of Forensic Examinations and Researches of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia, Candidate of Juridical Sciences, Docent
 Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Letchika Pilyutova str., 1
 Ph.: +7 (911) 29-38-298 E-mail: korovkinds@mail.ru

ЧЕРНУШЕНКО Наталья Викторовна

Следователь Следственного управления УМВД России по Невскому району Санкт-Петербурга
 Адрес: Россия, 193079, Санкт-Петербург, ул. Новоселов, д. 4
 Тел.: + 7 (911) 81-33-356. E-mail: nataliataurus@rambler.ru

CHERNUSHENKO Natalia Victorovna

Investigator of the Investigation Department of the Internal Affairs of Russia in the Nevsky district
 Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Novosyolov str., 4
 Ph.: + 7 (911) 81-33-356. E-mail: nataliataurus@rambler.ru

Понятие и предмет судебного почерковедения The concept and subject of judicial handwriting

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с современными воззрениями на общие положения теории судебного почерковедения. На основе анализа специализированной литературы в области теории судебного почерковедения и личных исследований предлагается авторское видение определения понятия «судебное почерковедение», содержания его предмета, определения места в структуре криминалистики и криминалистической техники.

Ключевые слова: понятие судебного почерковедения, предмет судебного почерковедения, общие положения теории судебного почерковедения, закономерности судебного почерковедения, отрасль криминалистической техники.

This article deals with issues related to modern views on general provisions of the theory of judicial handwriting. Based on the analysis of specialized literature in the field of the theory of judicial handwriting and personal research, an author's vision of the definition of the concept of "judicial handwriting," the content of his subject, the definition of a place in the structure of criminalistics and forensic techniques is proposed.

Keywords: the concept of forensic graphology, the subject of a judicial handwriting, the general provisions of the theory of legal graphology, law legal graphology, forensic technology industry.

В настоящее время усилиями нескольких поколений ученых и практиков в криминалистике и судебной экспертизе накоплена определенная сумма знаний о судебно-экспертном исследовании почерка. Особо следует отметить достижения в этой области таких отечественных ученых, как В.Ф. Орлова, Н.П. Яблоков, Р.С. Белкин, Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская, А.И. Винберг, А.Р. Филиппов, В.В. Серёгин, Л.А. Сысоева, А.П. Коршиков, Е.П. Ищенко, А.А. Топорков, М.В. Жижина.

Анализ значимых работ в области судебного почерковедения свидетельствует о том, что в данной научно-прикладной области экспертных знаний наиболее полному изучению подверглись вопросы, связанные с классификацией топографических, общих и частных признаков рукописных текстов и подписей; с методикой исследования больших и средних по объёму рукописных текстов, а также кратких записей и подписей; с методикой дифференциации рукописей на мужские и женские. Однако, несмотря на более чем полувековой интерес отечественных криминалистов и судебных экспертов к вопросам судебно-экспертного исследования почерка, без должного углубленного изучения остались вопросы, связанные с теоретическими положениями судебного почерковедения и исследованиями измененных почерков. Вопросы в данных областях рассматривались в работах В.Ф. Орловой, Е.Д. Добровольской, А.И. Манцвевой, Р.С. Белкиной, М.В. Бобовкиной, Л.А. Сысоевой, В.В. Серегина, Е.Р. Россинской,

А.И. Винберга, А.Р. Филиппова, П.М. Кошманова, М.П. Кошманова, С.Е. Тареева и др.

Первые носят, безусловно, более теоретический характер и в большей мере способствуют развитию науки криминалистики и судебной экспертизы. Вторые же носят сугубо прикладное значение, о чём свидетельствует увеличение в экспертной практике почерковых объектов, представляющих собой рукописные тексты, выполненные изменённым почерком.

Говоря о развитии и современном состоянии общей теории судебного почерковедения как самостоятельной области научных знаний, необходимо понимать, может ли она выступать в качестве самостоятельного частного криминалистического учения и каково её место в таком разделе криминалистики, как криминалистическая техника.

Анализ структуры отдельных современных учебников по криминалистике свидетельствует о том, что пока не сложилось единого мнения даже о том, как должен называться раздел криминалистики, аккумулирующий в себе знания об исследовании почерка в целях раскрытия и расследования преступлений.

Так Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская включают судебное почерковедение и судебное автороведение в качестве единого подраздела в разделе «Криминалистическая техника и технология» [1]. Е.П. Ищенко, А.А. Топорков относят данную область знаний – подраздел «Исследование письма и письменной речи, классификация и информационное

содержание признаков почерка» – в раздел криминалистической техники [2]. В учебнике под редакцией А.Р. Филиппова мы встречаем «Криминалистическое исследование письма» [3, с. 104], а в учебнике под редакцией Н.П. Яблокова – «Почерковедческое и автороведческое исследование документов», однако в этих изданиях исследование почерка входит в раздел «Криминалистическое исследование документов» [4, с. 153]. Такой же точки зрения придерживались и авторы учебника криминалистики, изданного в Санкт-Петербургском университете МВД России.

В настоящее время среди учёных, занимающихся непосредственно вопросами судебного почерковедения, также можно встретить различные точки зрения на место судебного почерковедения в системе криминалистики и криминалистической техники. К примеру, В.Ф. Орлова, М.В. Бобовкин, В.В. Серёгин, М.В. Жижина придерживаются мнения, что судебное почерковедение является отраслью (разделом) криминалистики и науки о судебной экспертизе. Оно представляет собой систему знаний о закономерностях почерка и методах (методиках) его исследования в целях установления фактических данных, которые имеют доказательственное значение при вынесении решения в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. В.В. Серёгин в курсе лекций «Почерковедение и почерковедческая экспертиза», изданном в 2002 г., представляет судебное почерковедение как традиционный раздел криминалистики, объединяющий систему знаний о почерке и методах его исследования в целях решения идентификационных, диагностических и ситуационных задач судебно-почерковедческой экспертизы [5, с. 4].

На наш взгляд, судебное почерковедение или криминалистическое почерковедение следует считать наравне с судебным (криминалистическим) автороведением и судебно-техническим документоведением (судебно-техническим исследованием документов) самостоятельной отраслью криминалистической техники и научно-научным криминалистическим учением. Основным аргументом, свидетельствующим в пользу такой точки зрения, может выступать то, что данные направления научных и практических знаний исследуют обособленные, не связанные между собой закономерности и обладают собственным кругом объектов. Методики исследования данных объектов также различны и базируются на анализе обособленных, не взаимосвязанных признаков. Мнение о том, что судебное почерковедение является самостоятельной отраслью криминалистической техники, высказывалось и в «Энциклопедии судебной экспертизы» под редакцией Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. По мнению Р.С. Белкина, судебное почерковедение является отраслью криминалистической техники, изучающей закономерности почерка и процесса его исследования, средства и методы решения задач почерковедческой экспертизы [6, с. 32].

Есть все основания считать судебное или криминалистическое почерковедение научно-научным учением, отвечающим всем требованиям, предъявляемым к частным криминалистическим теориям, сформулированным известным теоретиком криминалистики Р.С. Белкиным. По его мнению, «в основе частной криминалистической теории лежит гипотеза, отличающаяся от неё, строго говоря, лишь степенью подтвержденности фактами. Таким образом, базой для построения гипотез и превращение их в частные криминалистические теории, в конечном счёте, являются факты». Он же отме-

чал: «Отдельные теоретические положения только тогда могут быть объединены в частную криминалистическую теорию, когда они относятся лишь к строго определенной совокупности явлений, связанных между собой органически» [6, с. 139].

Подводя итог, хотелось бы предложить своё определение понятия «судебное почерковедение».

Судебное почерковедение – это самостоятельная область специализированного научного знания, изучающая закономерности развития формирования, функционирования и исследования почерка в целях доказательственного и информационного обеспечения раскрытия, расследования преступлений и обеспечения процесса судопроизводства.

Включение в определение признака, указывающего на самостоятельность судебного-почерковедения как области научного знания, на наш взгляд, напрямую говорит о том, что оно является научно-научным криминалистическим учением и может выступать самостоятельной отраслью криминалистической техники.

Говоря о судебном или криминалистическом почерковедении как о самостоятельной криминалистической теории, следует учитывать и необходимость развития её теоретических положений уже в рамках самостоятельного криминалистического учения.

Нужно заметить, что успешные попытки развития теории судебного почерковедения как самостоятельной области научных знаний по-настоящему предпринимались только, начиная с конца 60-х гг. прошлого века. Так, в 1967 г. вышла статья «Теоретические основы судебного почерковедения» в рамках общей теории почерковедения, разрабатываемой В.Ф. Орловой [7], а чуть позже, в 1971 г., – «Судебно-почерковедческая экспертиза» под ред. Е.Д. Добровольской, А.И. Манцвевой, В.Ф. Орловой [8].

Следует заметить, что научные исследования и труды Е.Ф. Бурунского заложили основу для дальнейших исследований в области теории судебного почерковедения. Именно ему принадлежит и первенство введения термина «почерковедение» в научный оборот.

Анализ современной практики в области судебного почерковедения, в которой затрагиваются вопросы криминалистического и судебного исследования почерков, свидетельствует о том, что не существует единой точки зрения на вопросы теории судебного почерковедения. В учебных и научных изданиях можно встретить противоречивые взгляды, касающиеся предмета, структуры и системы данной области знаний. В процессе рассмотрения спорных вопросов в теории судебного почерковедения нами были изучены учебные работы последних лет и проанализированы различные мнения авторов о предмете судебного почерковедения. Вопросы теории рассматривались в работах В.Ф. Орловой, В.В. Серёгина, И.И. Рубцовой, Л.А. Сысоевой, А.П. Коршикова, М.В. Жижинной, Е.П. Ищенко и др.

По мнению В.Ф. Орловой, предмет судебного почерковедения предполагает изучение закономерностей формирования, функционирования и изменения письменно-двигательного функционально-динамического комплекса (далее: ПД ФДК или ФДК) навыков, лежащего в основе почерка; изучение закономерностей экспертного исследования почерка и создание на основе выявленных закономерностей методов и методик решения задач судебно-почерковедческой экспертизы в целях установления фактов, имеющих доказательственное значение по уголовным, гражданским

и административным делам, либо профилактический характер [9, с. 27].

В «Словаре основных терминов почерковедческой и автороведческой экспертиз» предмет судебного почерковедения включает аналогичные закономерности, однако они дополнены созданием научных основ судебно-почерковедческой экспертизы (общей теории и учений) [10, с. 17].

М.В. Жижина в учебно-практическом пособии «Судебно-почерковедческая экспертиза документов» полностью согласна с В.Ф. Орловой и описывает аналогичные закономерности предмета судебного почерковедения. Однако она дополняет, что знания об указанных закономерностях составляют научные основы судебно-почерковедческой экспертизы [12].

В.В. Серёгин в курсе лекций «Почерковедение и почерковедческая экспертиза», изданном в 2002 г., утверждает, что под судебным почерковедением понимается чётко определённый предмет познания, который предполагает:

– изучение закономерностей почерка как объекта криминалистического исследования, а также процесса экспертного исследования почерка;

– создание на основе выявленных закономерностей методов и методик решения задач судебно-почерковедческой экспертизы в целях установления фактов, имеющих доказательственное или розыскное значение при осуществлении деятельности правоохранительных органов;

– разработку методических положений и рекомендаций, связанных с назначением, проведением и оформлением судебно-почерковедческих экспертиз и исследований, их оценкой судебно-следственными и оперативными работниками;

– разработку научных, методических и организационных основ профилактической деятельности эксперта-почерковеда [5, с. 4].

На наш взгляд, вышеуказанные авторы необоснованно смешивают содержание предмета судебного почерковедения с его задачами и научными основами.

Мы считаем, что предмет судебного почерковедения должны составлять следующие закономерности:

1) закономерности формирования почерка на основании прописей, по которым обучался пишущий, а также построения буквенно-цифровых знаков;

2) закономерности выделения наиболее значимых признаков на основании знаний о правилах написания букв и цифр в прописях;

3) закономерности выявления и изучения признаков почерка в зависимости от внешних и внутренних факторов;

4) закономерности выполнения цифровых обозначений только печатным шрифтом (отсутствие деления на прописные и печатные цифры в отличие от буквенных символов);

5) закономерности отбора сравнительного материала для проведения почерковедческого исследования;

6) закономерности изменения почерка под влиянием психофизиологических факторов (развитие болезни либо естественное старение);

7) закономерности зависимости ФДК конкретного лица от ФДК группы лиц (выделение частоты встречаемости признака на основании написания буквенно-цифровых знаков).

На наш взгляд, большинство авторов незаслуженно обошли вниманием закономерности формирования почерка на основании прописей, по которым обучался пишущий, а также построения буквенно-цифровых знаков, поскольку обучение по определённым прописям закономерно ведет к формированию почерка и выработке функционально-динамического стереотипа письма. Существование данной закономерности впервые было обосновано Л.А. Сысоевой в её диссертационном исследовании. Она писала: «Изменения внешних (проявление прописей нового образца, современных пишущих приборов и др.) и внутренних (формирование личности новой формации) факторов, влияющих на формирование почерка, происшедшие в последние три десятилетия XX в. в нашей стране, существенно изменили структуру (строение) почерка современников, что потребовало корректировки ряда характеристик его общих и частных признаков» [12].

Действительно, изменение прописей в сторону упрощения закономерно привело к массовой дисграфии в обществе, а также катастрофически снизило выработанность и координированность почерков у современных молодых людей.

Что касается закономерности зависимости ФДК конкретного лица от ФДК группы лиц, у эксперта в результате практической деятельности формируются суждения о частоте встречаемости свойств в одном почерке как критериях их использования в качестве идентификационных признаков, о частотах совместной повторяемости свойств как критерии оценки их взаимозависимости, о частоте встречаемости признаков в почерках разных лиц как критерии оценки их идентификационной значимости и т. п.

Кроме этого, мы считаем, что необходим пересмотр содержания судебного почерковедения, а именно его структуры и системы.

Список литературы:

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская, Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – М: Норма, 2000.
2. Ищенко, Е. П., Топорков, А. А. Криминалистика. – М., 2006.
3. Криминалистика / под ред. А.Р. Филишова. – М., 2007.
4. Яблоков, Н. П. Криминалистика: учебник. – М: Юриспруденция, 2003.
5. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций / под ред. В.В. Серёгина. – Волгоград: ВА МВД России, 2002.
6. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997 г.
7. Манцвотова А.И., Орлова В.Ф., Славуцкая И А. Теоретические основы судебного почерковедения // Труды ЦНИИСЭ. – 1967. – Вып. 1.
8. Судебно-почерковедческая экспертиза / Под ред. Е.Д. Добровольской, А.И. Манцвотовой, В.Ф. Орловой. – М., 1971.
9. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой; Государственное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России; 2-е изд., перераб. и доп. – М: Наука, 2006.

10. Словарь основных терминов почерковедческой и автороведческой экспертиз: справочное пособие / И.И. Рубцова, Л.А. Сысоева, А.П. Коршиков и др. – М: ЭКЦ МВД России, 2008.

11. Жижина М.В. Судебно-Почерковедческая экспертиза документов. Учебно-практическое пособие под редакцией профессора Е.П. Ищенко. М., 2006.

12. Сысоева Л.А. Теория и практика судебно-почерковедческой экспертизы на рубеже XXI века: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.

© Коровкин Д.С., Чернушенко Н.В., 2017

УДК 343.9

ПАРМАНАСОВ Айбек Джээналиевич

Адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России
Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, дом 1
Тел.: +7 (951) 66-97-321. E-mail: aybek.kant@mail.ru

PARMANASOV Aibek Dzheenalievich

Post graduate of the Operative-investigative Activity Department of the
Saint-Petersburg University of the MIA of Russia
Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Letchika Pilyutova str., 1
Ph.: +7 (951) 66-97-321. E-mail: aybek.kant@mail.ru

Проблемы ведомственного правотворчества субъектов оперативно-розыскной деятельности Кыргызской Республики

Problems of departmental law-making of subjects of operational-investigative activity of the Kyrgyz Republic

В статье рассмотрена правовая проблема, связанная с отсутствием в ст. 5 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» нормы о ведомственном правотворчестве субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: ведомственное правотворчество, подзаконные акты, субъекты оперативно-розыскной деятельности.

The article deals with the legal problem with the lack of art. 5 of the Law «On operative-investigative activities» norms of departmental law-making subjects of operatively- investigative activity.

Keywords: subordinate legislation, by-laws, subjects of investigative activities.

Центральное место среди многообразия правовых явлений, которыми обладают государственные органы исполнительной власти, занимает их правотворческая деятельность. Это обусловлено прежде всего тем, что норма закона – это такое общее правило, которое неизбежно в своём применении конкретизируется в других, подчиняющихся этой норме правилах, но в более детализированном виде [14, с. 152].

Речь идет об издании указанными органами ведомственных нормативных правовых актов, важность которых отмечена многими специалистами в области права. Так, Н.И. Матузов, А.В. Малько полагают, что это акты, изданные на основе и во исполнение законов [8, с. 289].

В.Н. Хропанюк характеризует их как правотворческие акты компетентных органов, основанные на законе и не противоречащие ему [16, с. 242].

Правовое значение подзаконных нормативных правовых актов органов исполнительной власти подчеркивается и в законодательстве Кыргызской Республики. Так, например, в ст. 4 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» [2] определено, что такой акт принимается на основе и во исполнение нормативных правовых актов, имеющих более высокую юридическую силу.

В этой связи правотворчество органа исполнительной власти является важнейшим элементом его компетенции, характеризующим его государственно-властную природу. При этом его правотворческая компетенция представляет собой совокупность предметов ведения, которые в рамках своих полномочий он вправе урегулировать путём издания подзаконных нормативных правовых актов [10, с. 111].

Что касается необходимости ведомственного правотворчества субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД), то оно непосредственно вытекает из ряда положений Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» [3] (далее – закон об ОРД), которые предусматривают их издание субъектами ОРД (ст. 4, 7, 10, 11, 13, 14, 17, 20 закона об ОРД).

Кроме того, учитывая многообразие субъектов ОРД, стоит отметить, что механизм осуществления ОРД в каждой разновидности каждой сыскной деятельности обусловлен её целевыми установками [15, с. 12–15].

К примеру, ОРД органов внутренних дел призвана осуществлять защиту прав и свобод человека, гражданина, собственности, общества и государства от преступных посягательств; ОРД органов национальной безопасности осуществляется посредством контрразведывательной и разведывательной деятельности, заключающейся в пресечении разведывательно-подрывной и иной враждебной деятельности спецслужб иностранных государств и в получении информации о замыслах, планах и мерах иностранных государств и иностранных организаций, потенциально или реально угрожающих безопасности Кыргызской Республики; у органов уголовно-исполнительной системы ОРД осуществляется в ограниченном пространстве и в отношении строго определенного круга лиц и т. д.

Таким образом, ОРД каждого её субъекта в силу своей специфической направленности не идентична другим и наряду с автономным законодательным регулированием требует ведомственного регулирования с учётом наличия своих специальных знаний в этой сфере деятельности.